

Ан Чан Цин проспал до самого рассвета. Когда лучи зимнего солнца просочились сквозь оконные стёкла и упали ему на лицо, юноша тут же проснулся. Сев на кровать, он сонно пробормотал:

— Ан Чанци мёртв?

Как раз в этот момент, завершив свою утреннюю тренировку, в комнату вошёл Сяо Чжигэ. Он молча посмотрел на своего Ван Фэй, уголки его губ слегка дернулись:

— Он умер прошлой ночью.

Ан Чан Цин медленно повернулся к нему лицом и недовольно пробормотал:

— Почему ты сразу не рассказал мне об этом?

— Ты спал, а это могло подождать до утра, — сказал Сяо Чжигэ.

Юноша уже привык к лаконичным ответам своего супруга. Скорее всего, Сяо Чжигэ был уверен, что Ан Чанци вскоре умрет, но не хотел будить его, пока не получит подтверждения своим предположениям.

Подумав об этом, Ан Чан Цин поднялся с кровати. Затем Анфу помог ему умыться и привести себя в порядок.

— Может, мне отправить кого-то из слуг, чтобы доставить письмо? — спросил он.

Как только слуга сказал это, вошел Ван Фу Гуй в сопровождении молодого слуги, который принес письмо из поместья.

Юный гонец доставил новость, которую Ан Чан Цин уже знал.

Прошлой ночью Ан Чанци умер. Когда слуга доставил это известие, тело умершего уже давно успело остыть. В течение следующих семи дней монахи будут отпевать его грехи, а затем устроят похороны. Смерть юноши была неожиданной и преждевременной. Из-за опасений разгневать и без того опечаленную пожилую госпожу было решено, что похороны пройдут довольно скромно, и на них будут приглашены только самые близкие люди, чтобы выразить скорбь.

Чан Цин лишь сообщил, что приедет, а затем отослал слугу обратно.

До похорон оставалось ещё семь дней. Поскольку Ан Чан Цин был сильно обеспокоен болезнью матери, через два дня он организовал поездку в имение семьи Ан в сопровождении Ху Шифэя и Тай Ху.

Атмосфера в особняке сильно отличалась от той, что царила здесь в прошлый раз. Возможно, из-за траурных песнопений, раздающихся с западной части двора, которые эхом разносились по всему особняку. Все слуги выглядели печально и были заняты подготовкой к похоронам. Даже госпожа Ли, которая сопровождала его, была одета неброско и выглядела очень изнуренной.

Проходя мимо цветочной арки, располагающейся в западном дворе, Чан Цин заглянул внутрь и обнаружил группу монахов, сидевших в позе лотоса и читающих молитвы. Госпожа Сун стояла на коленях и молилась, опустив лицо, а подняв голову, встретила взглядами с Ан Чан Цином.

Неожиданно глаза мадам Сун распахнулись, и женщина в ярости бросилась к Чан Цуну, гневно крича:

— Сучье отродье! Ты заплатишься за смерть моего сына!

На лице Ан Чан Циана не дрогнул ни один мускул. Когда разъярённая мадам Сун была уже в двух шагах от юноши, Тай Ху неожиданно схватил её за горло. Женщина брыкалась и пыталась сопротивляться, но Тай Ху не ослабил хватку. Его глаза были наполнены яростью, когда он отбросил напавшую на его господина и злобно сказал:

— Первым, что вы должны сделать при виде Ван Фэй — выказать уважение!

Мадам Сун была вынуждена преклонить колени, однако лицо её было полно призрачного, а глаза налились кровью, и она яростно уставилась на Чан Циана:

— Подожди! Вот увидишь! Ты за всё ответишь!

Чуть склонив голову на бок и снисходительно посмотрев на женщину, Ан Чан Цин усмехнулся:

— Я не тот, кто убил Чанци, так почему ты винишь меня?

— Если бы не ты, то разве мог умереть мой сын?! — глядя на спокойное лицо Ван Фэй, глаза мадам Сун ещё больше наполнились яростью. Если бы здесь не было Тай Ху, она снова бросилась бы на юношу, желая отомстить за смерть сына.

— Мне казалось, что в прошлый раз я выразился более чем понятно. Если бы я не просил Ву Янгэ пощадить Чанциана, он не протянул бы и этих двух дней, — Ан Чан Цин слегка приподнял брови. — Если бы я на самом деле хотел убить твоего сына... Хааа! Зачем мне было заступаться за него, рискуя навлечь на себя гнев супруга?

Мадам Сун молча смотрела на него.

Ан Чан Цин несколько раз дотронулся до нефритового кулона в форме рыб-близнецов, который висел у него на поясе, и продолжил:

— В мире много людей ежедневно ломают ноги и руки, но, тем не менее, никто от этого не умирал. Ан Чанци мёртв, и вам следует уточнить причину этого у врача. Кроме того... Кто-то другой желал ему смерти? В конце концов, его смерть не выгодна для меня.

Мадам Сун неожиданно подняла голову и посмотрела на юношу:

— Что ты имеешь в виду?

Мадам Ли, стоявшая неподалеку и наблюдающая за происходящим, взглянула на неё и, нахмурившись, сказала:

— Доктор сказал, что Чанци потерял слишком много крови и умер из-за тяжёлых травм.

— Заключение врача может быть ошибочным, — Ан Чан Цин, улыбнувшись, посмотрел на неё.
— Ведь он так же сказал, что матушка Юй больна и прописал ей лекарство. Однако, несмотря на то что она уже на протяжении долгого времени ежедневно принимает назначенный им отвар, нет никаких улучшений. Прошло уже полтора года, но матушке становится только хуже... Поэтому иногда... Слова, сказанные лекарем, могут оказаться неправдой, — Ан Чан Цин перевел взгляд на мадам Сун.

Двор, в котором располагалось жилище его матери, был так же тих и заброшен, как и всегда. Отличие было лишь в том, что теперь заросли сорняков исчезли.

Люди, находившиеся в доме, услышали какие-то звуки с улицы и быстро открыли дверь. Ан Сянь Юй увидела своего брата, Ан Чан Цина, и радостно улыбнулась ему, но затем, заметив мадам Ли, идущую позади, сразу же напряглась. Затем громко позвала:

— Мама!

Ан Чан Цин погладил младшую сестрёнку по голове и спросил:

— Матушка в порядке? Где Чжао Ши?

— Состояние матушки неизменно. Чжао Ши отправился подготовить для неё лекарство.

<http://bllate.org/book/13048/1151686>